

Петунц Амест

Умение мыслить

0+

Амест Петунц

Умение мыслить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67054200

SelfPub; 2022

Аннотация

История мудрости и любви, которая рассказывает о том, что человек разумный и ремесло – ровесники. Но, чтобы иметь путь, наполненный красками созидания, нужны помощники, которыми и являются герои книги. Книга полезна, как детям так и взрослым.

Амест Петунц

Умение мыслить

Много лет тому назад, когда только-только восходила заря человечества, когда только-только человек учился жить, когда не было ни книг, ни письменности, родившемуся ребёнку не давали имя при рождении. Его имя – это его судьба. И много всевозможных заданий исполнял малыш, перед тем как получить имя. Это было почти во всех народах, без исключения. Имя всегда нравилось своему владельцу, потому что такое он заработал. Были случаи, когда до семи лет малыш не получал имя. Это говорило о его незаурядных способностях, потому что знания малыша были обширны и взрослые не могли определиться с его наречением. Никто не думал называть малыша умным именем и было даже такое, что ребёнок имел несколько имён. Самое главное это иметь имя, своё имя, тогда и всё сложится удачно.

Помимо имени малыш должен был иметь свою голову ведь от этого зависело имя. Свою голову имеют все, но вот мысли в ней, иногда находятся под влиянием чужих умов. Поэтому малыш получал имя, только после проявления своих способностей. Само имя уже влияет на будущее, оно нечто сакральное, неизведанное, потому что до сих пор неизвестно каким образом наделялось имя.

В одной хижине в день, когда было полнолуние родился мальчик. Радость у родителей была безграничной. Маленькое дыхание младенца, наполнило счастьем душу и сердца его родителей. Это был первенец, это был долгожданный малыш.

На следующий день, когда уже день клонился к вечеру, но летнее солнце ещё сияло, а луна уже виднелась, что было большой редкостью, отец малыша вдруг подумал и поверил, что его сын станет необычным ребёнком. В то время не только действиям придавали значение, но и месту, и факторам в природе.

При всех мальчика искупали и он заснул. В этой деревне люди сегодня праздновали рождение одного из своих односельчан, рождение малыша.

Отец малыша не занимал почётного места в деревне, но он умел как никто делать копье и гарпуны. Из соседних селений приходили к нему за его изделиями. Он не имел почётного места, но был уважаемым человеком.

Мальчик рос быстро, быстро всему учился. Он учился не только ремеслу, но и окружающему миру. Делая гарпуны и копья с отцом, мальчик видел, что люди не умеют так ориентироваться в окружающей среде, как это делают рыбы и животные. И однажды когда день клонился к вечеру, но летнее солнце ещё сияло и почему-то уже виднелась луна, мальчик почувствовал в себе нечто такое, что поменяло его жизнь.

Мальчик понял что-то, он что-то знает, чего многие не

знают. И тут он задался вопросом, а что он знает? Именно в этот день ему исполнилось пятнадцать лет.

В деревне все праздновали день рождения мальчика, теперь он стал юношей.

Тогда много-много лет назад люди знали о существовании особенных людей, эти люди помогали Жизни. Особенности люди, это люди, которые получили дары от более высшего разума, чем люди. Особенности люди помогали во многом, от малого до великого дела, их называли Дэв.

В этот вечер мальчик задавшийся вопросом в день своего пятнадцатилетия, изменился, от него шёл некий жар, как от огня. В деревне все поняли, что он Дэв.

Дэвом называли особенных людей, которые жили в познании, но они не склонялись к чему-то одному, это олицетворение было нечто образным.

Дэв – это Бог поступков. Если из этого поступка получалось что-то хорошее, то Дэв был его защитником. Единство человеческого мнения в этом образе было единым, от Средиземного моря до Индийского океана. Одни видели его в виде огня, другие в виде света, а третьи чувствовали жар и тепло, но от всего был один исход согревалась душа и сердце ибо Дэв – это защитник.

В деревне все уже легли спать, не спал один только мальчик, теперь он знал, что он Дэв – Бог поступков, но его смущало, то что он не знает того, что же он знает. Он не мог описать свои знания, поэтому решил знания постичь. Не знал

тогда юный Дэв, что все Дэвы не знают силу своих знаний.

Дэв, стал анализировать и осмысливать знания. В первое время у него не получалось это сделать. После двух лет, Дэв понял, что для этого надо сопоставлять поступки. И тут открылся ещё один секрет Дэвов, да они начинают с анализа своих знаний и поступков, именно своих поступков, а не с чужих. Так случилось, что разумным человек начинает становится с осознания своих дел и поступков. Поэтому Дэва и называют Богом поступков.

Не только один Дэв хотел познать знания, все люди тоже этого хотели. Дэв был людям помощником, если они чего-то не знали, то шли за советом к Дэву. Но ведь не даром Дэв – это Бог поступков, он заметил большую разницу между людьми. Одни люди, которые имели знания изменили свои поступки в лучшую сторону, а те люди, которые не имели знаний, а пользовались знаниями тоже изменили поступки, но в худшую сторону. Многие приходили за советом к Дэву, но получив совет становились от этого злее. Дело в том, что если один хотел сделать что-то, он просил совета у Дэва как это сделать, но этот просящий не думал о том, что кто-то другой тоже хочет того же самого, что и он. В итоге в неправильных поступках стали обвинять Дэва. А неправильный поступок, это тот поступок, который не устраивал более сильного, ибо всё, как считали сильные должно решаться в их пользу. В то время сильными считались те, кто больше всего хотел. Затем случилось, что каждый сказал сам себе:

– Я сам всё знаю, я лучше сделаю без советов.

Так случилось, что тот кто обходится без советов, стал умным и понятливым. Теперь люди надеялись на свои знания, а правильным был тот, кто сильнее или угодливее. Теперь Дэв, как Бог поступков стал неуютным и ненужным, более того стал виноватым в ошибках других. Но самого Дэва это вовсе не огорчало, он продолжал свой путь без гнева и обид ибо обижаться и гневаться на слабости людские – это удел неразумных.

Много лет с тех пор прошло, но вместо понимания в людях росло сомнение и зависть. Ибо каждый знал всё, но при этом ошибался во многом. И вместо знаний осталась самоуверенность людская.

Видя и зная всё это, однажды Дэв сказал:

– Теперь увидеть меня будет редкостью. Они не хотят знать, они хотят использовать, поэтому ничего не ценят. Но ведь это не правильно – только использовать, это приведёт к потере всех знаний, всего того, что много лет создавалось. Это равносильно желанию превратится в жука.

Говоря эти слова Дэв, конечно же надеялся на своих учеников. Ведь он понимал, что от него люди хотят многого и не получив, обязательно обидятся.

Как и у всех людей, кто знает и живёт в познании у Дэва были ученики и как у всех, среди них был самый прилежный, его прозвали Дцэв. На протяжении многих лет он слушался Дэва и был прилежным учеником, во всем доверяя Богу по-

ступков.

Дэв был примером для многих, он сам готовил еду, стирал одежду и шил, мастерил множество предметов.

Однажды Дэв своему ученику сказал:

– Дцев, ты много лет у меня учишься. Теперь тебе пора познать самого себя. Иди в жизнь и живи своей жизнью. Я всегда буду рад тебе. С этого дня твоя учёба закончилась, ты умеешь всё из того, что умею я. Теперь ты не мой ученик, а мой друг. И я желаю только счастья тебе и здоровья.

Дэв знал, что, как Бог поступков он должен помогать человеку в его восхождении, в его пути. Он прекрасно знал, что с легкостью можно испортить жизнь человеку, испортить любыми обстоятельствами, что люди зачастую непреднамеренно это делают, даже своим близким, не говоря уже о людях посторонних.

Теперь он знал, что всеми силами нужно помогать человеку в творении и поступках. Можно позволить испортить обстоятельства, испортить жизнь, но не человека, этого нельзя допустить.

Но Дэв за столько времени познания понял, что стремления к совершенству, красоте и гармонии в человеке сильнее алчности и злости. Что иногда в этом стремлении, человек и становится злым и алчным. Дело в том, что большинство человечества путают совершенство, красоту и гармонию с роскошью и богатством. Чтобы быть на правильном пути и не держаться за роскошь, нужно уметь правильно

мыслить. А правильное мышление создается путём творения и созидания. Дэв осознал, что путём восхождения человека может быть только путь творения его поступков, поступков улучшающих и украшающих жизнь.

Тогда много лет назад Дэв понял кто его враг ибо все люди осознанно или не осознанно бояться его врага. Но он решил не бороться с столь сильным соперником, а молча плыть против течения. Его противником было – Время.

Дэв знал, что хочет помогать человеку в его восхождении, но для этого надо хранить человека, хранить не где-то, а внутри его самого. Хранить так, чтобы в итоге, именно в итоге, ничто непоколебило человеческий разум. Каждому кто был опечален судьбой, каждому кто искал лёгких путей жизни, каждому кто был потерян и одинок, он говорил одни и те же слова:

– В мире этом не простом,
Порой мы все едины,
Едины лишь в одном,
Жаждой идти своим путём.
Порой сожалеем о пути,
Но путь начинается изнутри,
Когда молчат все совы,
Когда все волки спят,
Когда мы даже не знаем,
Что ночь освещают звёзды.
Тогда внутри рождается огонь,

Мы это по-разному зовём.
Это и есть начало пути,
Который к самому себе ведёт.
Но не стоит забывать,
Что в трудный час
Нельзя страдать и паниковать,
Нельзя об радостях забывать.
Нужно помнить выход есть,
Он всегда рядом, он у тебя в голове.
Этот выход Разумом зовём,
Пусть пребудет он всегда с тобой.
Пусть не кружит голову твою
Ни слава, ни людская чернота,
Ни долгожданная радость,
Ни не званная печаль.
Пусть он будет светлым до конца.

Все знают, что в восхождении нужна лестница. И многие своё восхождение представляют в виде лестницы. Но мало, кто знает или подумает, что та же самая лестница является помощью в преодолении пути.

Вот Дэв решил строить лестницу из поступков, чтобы эта лестница восхождения, этот путь творения дел человеком, ему же и помогала. И ещё он хотел, чтобы человек считал, что эта лестница такая близкая, знакомая, родная была частью его самого. И самое главное, самое интересное, чтобы человек мог всегда с лёгкостью носить эту лестницу с собой

и возвышаться.

Бог поступков долго, очень долго думал, как же ему построить подобное, чтобы Время – его противник не узнало, не догадалось и не сломало его лестницу восхождения:

– Как лестницу мне изобразить,
Как сделать невидимой её?
Чтоб Время не смогло
Все тайны узнать творения моего.
Я часто бываю обессилен,
Поступки разные у всех.
Кому-то в ширь идти,
Кому-то вниз, кому-то вверх.
Я знаю твёрдо лишь одно,
Искусство, мастерство
Это Жизни естество.
Я спрячу всё, я смогу,
Путь восхождения сохранить
И человеческую мысль
Крыльями полёта одарить.
И эта мысль пребудет
В разных мирах и эпохах
И эта человеческая мысль,
Словно весенний росток
Сумеет красоту подарить.
Я лестницу изображу
Для каждого свою,

В ней человека покажу.

Никто не знает, как Дэв делает свою работу, никто так и не узнал и не догадался, как ему удалось создать путь восхождения человека, но ему удалось плыть против течения и Время оказалось над Дэвом бессильно.

Дэв любил своего помощника и своих учеников, поэтому об их восхождении он тоже заботился, хотя они об этом не знали.

Дцэв, очень любил своего учителя, ему так не хотелось, чтобы люди позабыли о нём и тем более не хотел слышать о Дэве худого, поэтому он стал продолжать дело учителя. Он помогал многим, но его помощь была совсем в другом ибо он не хотел Дэва затмить, а наоборот восславить. Как и раньше он ходил за советом к Дэву, он говорил о том, что ему важно, а не людям, людям и так всё дано.

– Скажи мне, учитель, что мешает людям жить правильно и мудро? – спросил Дцэв.

– Это очень сложный вопрос, Дцэв. – мрачно ответил Дэв, – Дело вовсе не в знаниях, правилах и мудрости, всё дело в умении мыслить. Если этого умения нет, то и о мудрости, разуме и знаниях не может быть речи. Твой вопрос был бы более правильным, если ты спросил, как этому умению научить.

Дэв огорчёно взглянул на Дцэва, затем кивая головой добавил:

– Тот кто родился, должен жить. Тот кто учился, должен

учить. Тот кто взял, должен подарить. Это три правила, первая ступень в умении мыслить. Позже возвышение пойдёт само по себе и эта дорога бесценна, её нельзя, никак нельзя сравнивать с богатствами этого мира ибо подобная дорога намного дороже.

– Но эти три правила настолько естественны, что без них невозможно жить. Они обязательно случатся в жизни каждого. – с удивлением сказал Дцэв.

– Да, ты совершенно прав. Только есть кое-что, что этому мешает. Это, то что каждый, один другому в этом мешает. Один в отношении другого становится скрягой, большим скрягой. Но в рождении, учении и получении каждого была эта первая ступень. Это нужно уметь осмыслить, а это не легко. Мысль – это ноша, тяжёлая ноша, с ней нужно уметь жить. Она не так проста, как кажется.

Дцэв понимал Дэва, но он также понимал, что у Дэва не хватает времени, Дэв каждый день живёт в познании, в анализе поступков.

Дцэв смотрел на мир по-другому нежели Дэв. Поэтому он каждый день продолжал учение своего учителя. Точнее он учился вместе с людьми.

Дцэв научил людей разным видам жарки мяса: вкусно мариновать, со специями и без; жарить с овощами и без; кушать с вкусными соусами и без, с травами и без. Он научил солить соленья по разным рецептам, один и тот же овощ мог иметь несколько вкусов. Дцэв учил шить и вязать, не про-

сто, а с украшением, по размерам, вязать и шить по схеме. Он учил их разным видам плетения и вязки, от носков до ковров и они были разноцветными. В то время, как он учил, он учился и сам. Ошибки ремесла были его, Дцэв принимал это. А вот успешное мастерство он относил исключительно мастеру. При этом себя он считал и называл учеником Дэва.

Подобные дела делали и другие ученики Дэва, но у Дцэва получалась лучше.

Иногда люди не знали, кто лучше Дэв или Дцэв, но также, как в случае с Дэвом, они стали всё хорошее приписывать себе, а ошибочное им.

Дэв каждый раз радовался, он видел старания Дцэва, но он знал, что отговаривать кого-то в познании и учении не нужно, поэтому он Дцэву не говорил ничего про его старания, а при встрече с ним старался его ободрить и дать лучик Духа.

Все Боги умеют наделять чем-то, Дэв не был исключением. Как Бог он питался любовью, но любовью не внешней, а своей внутренней, от того что было в сердце. Когда он что-то искренне любил, то его душа и тело наполнялись светом. Светом, который он сам в себе зажигал. В этом и суть богов – ни от чего не зависеть, поэтому его лик всегда светел. Дэв светлел, но это вовсе не означало, что он даст часть своего света кому-то, хотя при встречах с учениками он всегда это делал. Ярче всего он загорался от воспоминаний и от встреч с Дцэвом.

Дцэв был наивным, смешным и простым. Вся его помощь в понимании заключалась в том, что он никогда не отказывал в помощи другому. Дцэв был очень дружелюбным, он никогда ни с кем ничего не делил. Но самое странное то, что эта помощь никогда не заканчивалась, всем всегда было что-то нужно. Своей собственностью Дцэв считал одеждой, которая была на нём и маленький кувшин для того, чтобы зачерпнуть воду и попить. Если одежда рвалась, то он заменял её новой, запасов у него не было.

Дцэв видел, что люди любят роскошь, власть и деньги. Но люди в нём не видели упрямства и терпения, поэтому Дцэву удавалось перелить плохие качества в хорошие, он учил красоте вместо роскоши, братству вместо власти и вкусной еде вместо денег. И самое главное это то, что у него всё получалось.

Так же учили людей и подбадривали другие ученики Дэва. Сам Дцэв не знал о том, что он поддерживается Духом Дэва, в своих стремлениях он не заметил, что собственных сил у него не хватило бы на столь трудные дела. Но Дцэв так любил своего учителя, что считал свои деяния и достижения заслугами учителя. Тем более Дэв ему говорил о том, что он его друг, а на самом деле Дэв знал, что Дцэв – это ещё и его помощник.

Однажды Дцэв пришёл к Дэву, время склонялось к вечеру, но радость встречи была так велика, что он не заметил закат. Дэв очень любил Дцэва, поэтому в этот раз заговорил

с ним о важном, о том, что даёт силы.

– Мой дорогой Дцэв, я очень рад встрече, потому как мне есть, что тебе сказать и это очень важно. – Дэв смотрел на своего ученика всем своим светом и огнём, который был в нём.

– Я весь во внимании. – немного удивлённо сказал Дцэв.

– Очень много тебе удалось совершить. Я горжусь тем, что был твоим учителем. Но дело не столь в людях и Богах, сколь в самом Времени. Люди должны стать лучше и мудрее, но и мы должны стать лучше и мудрее. Помни что у всех, кто обладает разумом есть выбор, но придерживаться надо своего пути, каким бы прекрасным не казался чужой путь, а путь каждого – это и есть его выбор.

Дэв похлопал по плечу Дцэва и добавил:

– Все люди хотят лестницу, одни лестницу к Богу, другие к богатству, третьи к чему-то другому. Но лестница вещь хрупкая, её конец это завершение и на пути лестница может упасть. Поэтому я, Дэв, делаю из человеческих поступков лестницу-стремянку, но не обычную, привычную лестницу. Да, да, – он улыбнулся: – Я как бы ставлю опоры для сохранения поступков, чтобы людям не пришлось начинать с нуля. Каждый раз, когда поступок возвышает человека и по лестнице он идёт вперёд, я укрепляю его ступени опорой, так надёжнее. Это что-то вроде цветка. Не всегда лестница, да и тем более лестница в возвышении человека, это путь в верх. Это может быть и вниз, главное, что под ногами. Я делаю

лестницы-стремянки, не могу рассказать процесс и устройство, это не столь важно. Это нечто вроде цветка. Он растёт вверх, в данном случае тянется к свету, его лепестки могут быть в одном ряду или в несколько рядов, но если внимательно посмотреть, то они тоже как ступени. И если смотреть на лепестки с любовью то можно увидеть круглую лестницу, а если ещё и с нежностью, то ствол цветка это его опора, как у стремянки.

Дцэв удивлённо сказал:

– Я ничего об этом не знал.

– Да! – Дэв расстроено продолжал. – Есть Время, которое многим движет. Бывает человек в молодости и в детстве один, а в зрелости и старости другой. Поэтому, если не делать стремянку, то вся человеческая мудрость рухнет. Время меняет людей и иногда наши старания бывают беспомощны под влиянием Времени. Но есть одно правило, то время, что убивает, оно же и оживляет.

– Как такое может быть? – ещё больше удивился Дцэв.

– Силы каждому даёт Время и оно приходит за своим, поэтому нужно суметь применить время на славу. Нужно помнить, что и нам оно тоже может дать силы и за своим к нам придёт. Поэтому только искренность и бескорыстие не всегда помогают в спасении от требований Времени. Только Любовь – есть спасение от него. Ибо Любовь более сильное от того, что это чувство всегда чистое. Я имею ввиду не физическую любовь, а Любовь Абсолютную.

Последние несколько дней Дцэв постоянно думал о Времени. Ему не нравилось, что Время имеет силу, тем более силу, которую он никогда не чувствовал. Однажды он остановился у родника попить, на нём, как всегда была одна одежда, к поясу которой был привязан маленький кувшин. Тут кто-то заговорил с Дцэвом.

– Ты, в этом мире всё нашёл и в этом мире много сделал. Но Меня никогда не замечал, Меня никогда не узнавал.

– Время? – спросил Дцэв, – Это ты, Время?

– Я! – сказала Время. – Я никогда не давал тебе сил, тебе силы давал Дэв, но ты мне должен, поэтому отдай мне то, что Я дал тебе.

– Но, что ты мне дал? – ещё сильнее удивился Дцэв.

– Это Я дал тебе Дэва. – спокойно отвечало Время, – Верни Мне его.

– Я никогда этого не сделаю. – уже спокойно, набравшись мужества сказал Дцэв. – Ты можешь забрать меня.

В тот же миг Дцэв растворился во времени.

Как будто ветром принесло, как будто чей-то оклик заставил Дэва вздрогнуть. Он понял, что с его помощником случилось что-то.

Дэв побежал искать его. Он спрашивал у прохожих, у всех кто встречался в пути, но никто Дцэва не видел. Дэв понял, что его забрало Время.

– Ах, Время! Ты как всегда жестоко, верни мне Дцэва, верни его.

– В его работах и трудах твой лик запечатлён. С тобою в мыслях он создаёт мастерство. В каждой работе техника нужна, в каждом деле нужно искусство, Дцэв твоими силами Совершенство создаёт. Но Я, только Я, могу вершить, нарушить и рушить, Я могу поощрить. Не могут поступки и искусство быть сильнее Моей воли. – спокойно Дэву Время отвечало.

Обессиленный Дэв три дня ходил со стоном, три дня руками голову держал, ведь Время забрало не только лучшего ученика и его помощника, Время забрало дорогого для Дэва человека. На четвёртый день он сказал:

– Тебе придётся его вернуть, ты не сможешь его удержать. Я помогу ему вернуться.

Время лишь руками развело.

Не всё во власти богов и в этом суть времён и перемен. Дэв набрал десять учеников, помимо тех учеников, что у него были, не смотря на свою занятость, ведь у него не было времени откладывать свою работу в создании лестниц-стремянков. Он стал учить их мастерству, технике и искусству ещё искусней.

Каждый из учеников знал Дцэва и каждый назвал себя именем Цэв, как в продолжение его труда, и каждый из Цэвов взял себе вид мастерства, и из раза в раз его улучшал. Это проходило тихо и незаметно, но это деяние было велико ибо оно ведет к культуре и красоте.

Так стали на столах блюда украшать, не много, но прият-

но. Так стали покупки заворачивать в упаковку, не много, но приятно. Так стали стихи писать, не много, но приятно. Цэвы старались, как могли, каждому из них потерянный Дцэв был знаком и дорог, и они всем сердцем хотели его вернуть. Если в деле, в его начале лежит любовь к кому-то, то это дело принадлежит не одному мастеру, но и тому кто питал мастера любовью, в этих делах была заслуга Дэва, Дцева и Цэвов, они сумели покорить сердца теперь уже многих людей.

Дэв каждый раз напоминал ученикам:

– Мои дорогие, никогда не забывайте про Время. Когда оно придёт к вам, помните отдать надо результат поступка, но не поступок и не владельца поступка. Никогда, слышите, мои дорогие, не давайте ярости и сомнениям место в душе. Там должна царить Любовь, это совсем не делается для кого-то, это нужно сделать для себя, чтобы наше сознание не было разрушено. Помните у Времени есть самый страшный палач, имя ему Ярость. Оно всё сгубит, оно безжалостно. Наша любовь должна греть сердце Дцева, ибо если он разрушится, то и мы разрушимся вместе с ним. Он нас питал своей любовью и лечил. Мы должны вернуть его, мы должны его поддержать. Время и его палачи приходят не заметно, неожиданно и порой неузнаваемо, особенно Ярость, которая зачастую перельется для человека в безумие и разрушение сознания. Это значит, что они тихи и терпеливы. Так будьте тоже тихи и терпеливы, будьте незаметны среди других, не стоит нам выделяться. Пусть ваше имя будет у всех на устах,

но никто не знает, где вы и среди кого, иначе руками людей
Время причинит вам боль и руками людей будет вас рушить.
Не забудьте мои наставления, вы очень и очень мне дороги.

Дэв вздохнул и выдохнул, он как бы всем дал часть своего
дыхания, это он сделал незаметно, вместе со словами:

– Помните, что Жизнь – миг единый.

Всё остальное лишь подмости.

И в жизни нужно расти,

Растить за счет поступков.

Поступок, как нежный всход,

Как прекрасное растение,

Должны мы лелеять и любить,

Чтобы создавались мыслью картины,

Достойные хоровода звёзд.

Всем, что имеем нужно дорожить,

И относится, как к цветку,

Чтобы не увяла наша сила и разум

И нашу жизнь в небытие не сольют,

Чтобы Время было над нами бессильно.

Жизнь стоит любить

И всегда, всегда, всегда

Её представлять в цветку.

Ведь Время всё рушит и губит,

Оно не пожалеет никого.

Но не позволим Жизнь умалить,

Век человека из года в год

Мы терпением возобновим.

Ученики соглашались и обещали не забыть наставления.

Дэв продолжал:

– Время забирает всё: и молодость, и красоту, ум и силу, семью и друзей. Его испытания не все смогли пройти, давайте сами себе дадим слово при каждом полезном, нравственном и прекрасном поступке произносить имя Дцэва. Он нас услышит, он нас вспомнит и сможет к нам вернуться.

Дцэв был в плену у Времени, но так уж повелось с незапамятных времён, если Время не может одолеть, то оно должно отпустить на малый срок к своему истоку и к своему вдохновению.

Времени всё под силу, но оно никогда не было вероломным. Время решило отпустить Дцэва, но на очень короткий срок. Иногда это было на один, два или три дня в году. Когда Время не отпускало Дцэва, то это время называли трудным годом. Потому что без Дцэва скучали те, кто его любил и в их деяниях было меньше радости. Иногда Время отпускало на час, два или три и это были часы тишины.

Но не так просто вернуться к своему истоку, Дэв был всегда во внимании, и чтобы потерянный Дцэв не блуждал в пространстве, он всегда его находил, Дэв загорался светом и вел Дцэва домой. Дома ясность мысли возвращалась к Дцэву.

Иногда Время создавало сильные ураганы, ветра, чтобы затмить свет Дэва и Дцэв не мог придти домой, тогда на по-

мощь приходили Цэвы и они все вместе горя факелом вели Дцэва до дома.

Когда Дцэв приходил к своему учителю и его ученикам, к своим собратьям, то он рассказывал о многом из того, что Дэв не знал. О том, как сохранить деяния и мысль.

Дэв всё так же строил лестницы из человеческих поступков. Так же как и прежде он не хотел, чтобы результаты хороших поступков рушились. Благодаря Цэвам то, что рушилось создавалось снова, а то, что умирало возрождалось снова, то что отцветало давало урожай.

Однажды Цэвы увидели засохшее дерево, они срубили его и принесли людям. Из этого дерева сделали стол и два стула и это дерево ещё долго служило на благо. Однажды сломался забор, старый забор ушел на поленья, а новый построили снова из веток, которые спили создавая солнечный дождь. У Цэвов не было ничего плохого и не нужного, они всему находили применение.

Дцэв боролся с Временем, но благодаря учителю своему и его ученикам, он не растворился во времени, он не забыл тех кого любил.

Каждый раз он приходит и рассказывает о владениях и знаниях Времени. Ведь понятие Время очень обширно. Все его рассказы помогли улучшить мир и жизнь людей.

За любовь к Дцэву Дэв забыл все слабости человечества, ведь каждый раз результат труда люди стали называть Дцэв. Теперь они знают, как тяжело им без мастерства и искусства,

ведь когда он исчез, то людям пришлось тяжело. Все кто знал и помнил Дцэва, радовался его приходу домой, так как ликовала душа и сердце.

И с каждым произношением имени Дцэва, потерянный во времени Дцэв питается любовью и живёт, также увеличивается его срок пребывания дома.

Каждого Дэва называют первым, ибо у них нет последних, и каждый Дэв даёт начало хранителям хороших поступков человеческих, и они все умеют дать свет и тепло. У каждого Дэва своя история жизни, своя история любви, но свет и сознание у всех одинаковые.

Все Цэвы работают в группе, но они также набирают себе учеников и дарят любовь и свет, но при этом они неизвестны.

Так повелось за армянским народом, что они полюбили Дэва, Дцэва, Цэвов и для некоторых это некое целое, само по себе символизирующее поступок. И при творении или создании любого ремесла, кулинарии или творчества, мастерства всегда произносят одно из этих трёх имён. Потому, что нельзя позволить разрушить сознание, тем более сознание хранителей. Мы живы пока есть память.

Иногда все путают Дэва, Дцэва и Цэва. Но разница в том, что Дэв – Бог поступков, Дцэв – Бог мастерства, искусства, технологии, а Цэвы – Боги красоты и пользы в труде. Все трое – олицетворяют умение мыслить, символизируя собой единение в поступке. Но по сути это одно и то же, ибо без умения мыслить ничего не получится, нужно думать, а умея

мыслить, создашь поступок, а с поступком придёт и искусство, и мастерство. У всех троих один промысел – всё отдать ученикам. Отдать не ожидая награды и славы, ввести в мир красоты, света и умения (с чувством долга) и радости.

Дэв, Дцэв, Цэв (армянский язык) – открытие или появление.

Появление знаменует не появление младенца на свет, а любого сотворенного детища в виде искусства, мастерства или техники, кулинарии в том числе и артефактов, но все эти появления ведут к улучшению образа жизни или просто радуют. Или открытие, знаменует некий путь ведущий к свету и осмыслению, часто сопровождается открытиями в области изобретений, то есть открытия с участием труда или прохождение пути с проявлениями труда для улучшения жизни. Каждое открытие и появление в области улучшений в жизни можно назвать дэв, дцэв или цэв, то есть сделать нечто такое. Также эти слова означают хранение появлений или открытий, те кто называет это слово, тоже являются хранителями техники труда и развития мастерства, создавая искусство, шедевры, красоту и тем самым возвеличивая знания труда и постижения мысли. Каждый вид труда, точнее его технику, последовательность, можно назвать Цэв, Дцэв, Дэв. Слово цэв, дцэв, дэв для многих означает образ поступка в виде труда, который отдается в виде результата труда.

P.S.

Жить и оживать,

Учиться и учить,

Получать и дарить.

На помощь тебе придёт сказка

«Электроник – мальчик из чемодана».